

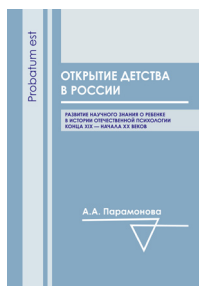
ДЕТСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ В ИЗДАНИЯХ ERGO

Алиса Балинт
Психоанализ детской комнаты

ISBN 978-5-98904-206-7
84×108 1/32
136 с., обложка

А.А. Парамонова
Открытие детства в России

ISBN 978-5-98904-052-0
60×90 1/16
172 с., обложка

Эрика Бурман
Деконструктивная психология развития

ISBN 5-98904-013-X
60×90 1/16
284 с., обложка

Берта Борнштейн
Анализ фобического ребенка

ISBN 978-5-98904-090-2
84×108 1/32
88 с., обложка

В.Ф. Шмидт
Т. 3. Психоаналитическое воспитание

ISBN 978-5-98904-065-0
60×90 1/16
X + 310 с., обложка

Франсуаза Дольто
Т. 1. Психоанализ и педиатрия

ISBN 978-5-98904-033-9
60×90 1/16
VIII+288 с., обложка

Ex ERGO LIBRIS

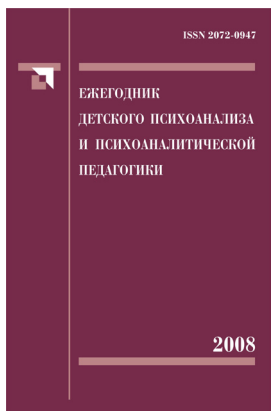
Эрика Бурман «Деконструктивная психология развития»: ЦИТАТА...

«Матери изображаются как играющие настолько центральную роль в развитии детей и настолько поглощенные ими, что любое утверждение власти или независимости с их стороны представляется наносящим ущерб уверенности детей в себе. Потребности матерей должны быть поглощены потребностями их детей, чтобы избежать порицаний как “плохих матерей”. Как отмечают многие критики, дети, разлученные с матерями и содержащиеся в социальных учреждениях, также разлучены со своими отцами и другими родственниками и друзьями (например, Tizard, 1991). Однако фокусирование на уникальности и исключительности отношений «мать—ребенок» исключило мужчин из исполнения какой-либо роли в уходе за ребенком, при этом укрепляя разграничение между мирами работы и дома и разделение ролей кормильца и ухаживающей за детьми. Благотворный взгляд матери (с помощью и под управлением профессиональных экспертов) сокращает вклад отцов в уход за детьми до финансового обеспечения и эмоциональной поддержки матерей. Это означает, что в некоторых отношениях термин “материнская депривация” употребляется неправильно. Можно сказать, что своей ролью ухаживающего матери (и отцы) в большей степени депривированы, чем депривируют. Все же женщины продолжают считаться ответственными как за воспитание детей, так и за обеспечение ухода за ними. Несмотря на решающую роль, отводимую уходу за детьми, и его, предположительно, всеобъемлющие качества, то, что он недостаточно ценится, отражено в низкой оплате труда работников, профессионально ухаживающих за детьми (как правило, также женщин). Даже недавно, вынужденный отвечать на методологическую и политическую критику своей работы, Боулби не раскаялся в своей непримиримости в вопросе совмещения материнства и карьеры. Как явствует из его заявлений, он считал, что женщины, использующие другие источники ухода за ребенком, не только отказываются от выполнения надлежащих обязанностей, но, кроме того, демонстрируют недостаток заботы и недостаточную преданность цели развития своих детей. Любую женщину, которая отстаивает свое право иметь независимое от ее ребенка существование, он осуждает как бросающую ребенка, проводя четкую дихотомию между теми женщинами, которые ставят уход за детьми на первое место, и теми, кто этого не делает. Последние определяются как крайние феминистки, которые придерживаются линии “я могу иметь детей, я не обязана за ними ухаживать, я буду продолжать делать карьеру, и будь я проклята, если дети будут мне помехой”».

ФРАНСУАЗА ДОЛЬТО:
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ К. ДОЛЬТО

Франсуаза Дольто и больница Труссо 81

МАТЕРИАЛЫ К 100-ЛЕТИЮ ФРАНСУАЗЫ ДОЛЬТО

ISBN 978-5-98904-035-3
70x108 1/16

ФРАНСУАЗА ДОЛЬТО И БОЛЬНИЦА ТРУССО
Выступление на семинаре, посвященном столетию больницы Труссо

К. Дольто

С радостью я ответила на приглашение рассказать о связях, соединивших мою мать Франсуазу Дольто с больницей Армана Труссо. И действительно, речь идет об истории особенной, удивительной... и красивой по многим причинам. Она длилась 38 лет (с 1940-го по 1978-й) в абсолютной административной подпольности, совершенно нелегально. В течение всех этих лет Франсуаза Дольто вела прием по вторникам в больнице Труссо вместе с медсестрой; она никогда официально не входила в штат больницы и не получала никакой зарплаты или вознаграждения. Моя мать испытывала глубокую любовь к больнице Труссо и к работе, которую ей позволили там делать. Это очень важное место ее профессиональной жизни, она сделала там основные открытия.

Для нас, ее детей, «Труссо» было звонким словом с многочисленными резонансами. Оно сопровождало все наше детство. Это было место, куда она отправлялась бегом и откуда возвращалась бегом, остальное время она принимала дома. Это загадочное слово часто раздавалось в ее разговорах с коллегами, друзьями, мужем. Мы всегда были допущены находиться вокруг взрослых, когда те собирались, мы слушали с интересом упоминания о Труссо и нас разбирало любопытство, что могло происходить в месте столь привлекательном для нашей матери. Позже я получила привилегию присутствовать как молодой специалист на этих открытых консультациях в течение года, и только тогда все с детства накопленное воображение об этом месте воплотилось в эту осязаемую и увлекательную реальность.

В больнице Труссо Франсуазой Дольто был изобретен способ уникальной передачи психоанализа. Очарованная тем, что ей открывалось из эффектов бессознательного, она захотела, чтобы другие могли разделить эти открытия. Так вокруг нее образовалась группа психоаналитиков, кто в течение года наблюдали за лечением. Они принимали в нем участие своим присутствием и иногда не только этим, когда дети или Франсуаза Дольто сами их требовали или к ним обращались. Они были хором, группой, образующей третьего в отношении между терапевтом и его пациентом или пациентами. Это не имеет ничего общего ни с представлением больных и с консультациями в присутствии группы, это была работа с группой. Это также не было групповой терапией. Участие группы психоаналитиков, которым Франсуаза Дольто поверяла иногда свою растерянность перед пациентом или просила их мнения, было деликатным, но существенным. Ассистенты по очереди делали записи, и есть много людей, которые свидетельствуют об уникальной подготовке, которую они таким образом получили. Этот способ передавать психоанализ, не «преподавая его»

Перевод, с фр. И.Б. Ворожковой.
Françoise Dolto et l'hôpital Trousseau. Intervention de Catherine Dolto au Colloque pour les 100 ans de l'Hôpital Trousseau. // www.francoise_dolto.com. 12.03.2005.

Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики. — 2008. — Т. 1. — С. 80—82.
© 2008 Ассоциация развития психоаналитических исследований

собственно говоря, позволил многим детям и их семьям получить необычную своевременную терапевтическую помощь. Это была колыбель клинических открытий, отмеченных историей психоанализа, в которой больница Труссо стала одним из памятных мест, оставаясь верной своему призванию лечить детей. Франсуаза Дольто была настолько привязана к такой работе, где те и другие взаимно обогащались, что в конце жизни она к ней вернулась в консультации, организованной в принадлежавшем ей помещении на улице Кюжас, где она принимала детей из яслей-приюта Антони. Она не отказалась от этих утренних консультаций до конца жизни, отправляясь туда с портативными бутылками кислорода и своими носовыми очками. Для меня это был источник ежедневного беспокойства: сможет ли она выдержать прием? В это время я отправлялась в больницу Анфан Малад и, когда заканчивала, бросалась к телефонной кабине. Я заставляла ее всегда в одном и том же состоянии: обессиленную, но довольную и вдохновенную проделанной работой. Позже доктор Каролин Эльяшефф, присутствовавшая на этих консультациях, воспользовалась этим принципом. Тем самым она ответила на желание Франсуазы Дольто, которая за несколько дней до смерти попросила, чтобы не отказывались заниматься ее малышами, в частности теми, кто был доверен органами пристрастия (A. S. E.). Изобретение такого способа уникальной передачи не был единственной инновацией в результате плодотворного, хотя и нелегального сотрудничества между Франсуазой Дольто и больницей Труссо. Именно там она начала принимать очень маленьких детей, всего нескольких месяцев от роду, то, о чем психоаналитики даже и не думали в то время. Позже она стала принимать детей из A. S. E., разрабатывая с группой из яслей-приюта Антони абсолютно новаторские приемы поддержки, подготовки и сопровождения детей при усыновлении. И для этих детей, которых ей приводили и они не могли проявить свое собственное желание быть здесь, она придумала символическую плату, из-за которой было пролито столько чернил, и не всегда было понято, зачем это нужно. Для маленького пациента речь шла о том, чтобы дать ей знать, давая камешек, что он включался как субъект в лечение. Он ей олицетворял таким образом, по желанию или нет он присутствует на приеме и имел возможность это выразить без вмешательства взрослых-опекунов. Так, в самой конкретной реальности он был призван проявить себя как субъект своей жизни при работе со своим терапевтом. Эта символическая плата очень тонкого применения была революционной для того времени, и она такой является до сих пор в определенном смысле. Интересно отметить, что как раз в месте, где ее работа никогда не была вознаграждена, и это никогда не было для нее проблемой, ей пришла в голову столь оригинальная идея. Без сомнения, она знала, насколько она сама была всем существом ангажирована этой работой, где то, что она получала или давала в обмен, широко вознаграждало ее усилия. И еще «для Труссо» она заказала изготовить терапевтическое устройство своего изобретения: туннель из темной ткани с кольцами, который ребенок проходил из конца в конец ползком. Сальвадор Дали, зачарованный этим предметом, о котором он услышал от одного общего знакомого, попытался однажды проследить через него... не получилось. К моему удивлению, гораздо позже я увидела, что предмет такого типа теперь есть в продаже.

Так, Франсуазе Дольто, не подчиняющейся учреждениям, непокорной, рассердившей своего учителя Пишона, отказавшись представиться в интернете психиатрических больных, «потому что она не хотела работать в больнице», удалось все-таки сотрудничать успешно и эффективно с государственным здравоохранением! Она это сделала по-своему атипично, оригинально, маргинально, и при этом она не была маргиналом. Это история-образец удачного симбиоза между учреждением с жесткими правилами, которое сумело оказаться гибким, и неукротимой оригиналкой, которая сумела оказаться послушной. И это также удивительная человеческая история. Она стала возможной лишь благодаря смелости, верности данному слову, толерантности и интересу к новому (лишь бы оно было по-настоящему на службе пациента) некоторых из больших начальников, составивших историю этой больницы, непохожей на другие. Я счастлива иметь возможность здесь воздать им должное.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru